ВАЛЕРИЙ ЦУРКАН

КОМАНДИРОВКА В ТАЁЖНЫЙ АД

Валерий Цуркан

Командировка в таёжный ад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72508279
SelfPub; 2025

Аннотация

Бригада аварийщиков приезжает в забытый богом таёжный поселок, чтобы под видом ремонта срезать и сдать в цветмет провода. Однако обычная афера оборачивается кошмаром.

Они приехали за легкими деньгами. Остались – чтобы выжить.

Содержание

Глава 1. Посёлок Рассвет 4
Глава 2. Цветмет 15
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Валерий Цуркан
Командировка в таёжный ад

Глава 1. Посёлок Рассвет

Бескрайность. Это было первое впечатление, выжигающее все мысли. Северная тайга в конце августа казалась морем, застывшим в миге увядания. Жёлто-бурая пожухлая трава, прошитая лёгким багрянцем кустов, растущих под елями и низкорослыми берёзами, колыхалась на ветру.

Небо, низкое и тяжёлое, затянутое свинцовой пеленой, сливалось в конце прямой трассы с горизонтом в безрадостное молочное марево.

По дороге, зажатой с обеих сторон стенами леса, ехал видавший виды ГАЗ-3308. За кабиной возвышался ярко-жёлтый кунг с красной полосой посередине, на которой белой краской крупными буквами было написано «АВАРИЙНАЯ СЛУЖБА ЭЛЕКТРОСЕТИ». Вдоль трассы тянулась ЛЭП, провода натянуты на деревянных столбах, установленных здесь при царе Горохе.

И провода, и разбитая дорога, и машина, попрыгивающая на кочках, казались лишь временным препятствием для ди-

кой тайги. Если бы по этой дороге изредка не ездили, то она заросла бы и исчезла с лица земли. Но пока в отдалённом посёлке на отшибе цивилизации продолжали жить люди – на трассе иногда появлялись грузовики, а по артериям проводов бежал электрический ток, как кровь, питающий вымирающее селение.

Машину вёл Сэвтя Вылка. Его приземистая крепкая фигура словно выточена из северной ели – такая же несгибаемая. Глаза, прищуренные в постоянном напряжении, бегали между бесконечной линией трассы и деревьями с обеих сторон дороги, выискивая знакомые ориентиры в этом однообразном и унылом пейзаже. Пальцы мёртвой хваткой держали руль, чувствуя каждую кочку, каждый просевший участок дороги.

Рядом с водителем сидели два пассажира.

– Чёртова дорога, – выругался Андрей Середин. – Кажется, мои почки сейчас выскочат через горло. Ты уверен, что мы не заблудились, Сев?

– Путь один, – буркнул Сэвтя, не отрывая взгляда от дороги. – Куда ты здесь заблудишься? Ни одного поворота. Тут и слепой проедет.

– Один путь до края света, – ехидно процедил Степан Краснов. Лицо, изрезанное преждевременными морщинами, было спокойным. – Расслабься, Андрюха. Наслаждайся природой. Чистый воздух. Птички щебечут.

– Не слышу я никаких птичек.

– Если перестанешь ныть и прислушаешься, то услышишь.

Андрей хмыкнул и отвернулся к окну. Он не любил, когда старшой начинал шутить и выпендриваться.

Бесконечная равнина, заросшая лесом, утомляла взгляд, навевая тоску. Ещё пара часов тряски в гробовой тишине. Затем Степан посмотрел на часы и выбросил очередной окурок в окно.

– Почти на месте. Скоро должен быть распределительный щит, а за ним поворот.

Он не ошибся. Вскоре показался столб с электрошкафом. За ним действительно находился поворот к посёлку Рассвет, и ещё одна ЛЭП на таких же древних деревянных опорах, уходящая вправо от таёжной трассы.

Степан отдал команду. Сэвтя, не говоря ни слова, свернул и остановил машину на обочине у столба.

Ржавый короб зарос бурьяном. Выцветшая надпись «Не влезай, убьёт!» едва угадывалась. Эта был распределительный электрощит, от которого запитывалась линия электропередач, ведущая к посёлку.

Вдалеке темнел силуэт старой буровой вышки. Ажурная ржавая конструкция одиноко возвышалась над деревьями, как скелет древнего чудища. Сэвтя, заметив вышку, негромко, как бы сам себе, пробормотал что-то на родном языке.

– Что сказал? – переспросил Степан.

– Ничего, – отрезал Сэвтя. – Не люблю такие места.

– Ты же коренной житель, должен любить мать-природу.

– Я не про природу, – ненец кивнул на скелет буровой вышки. – Брошенное, значит нехорошее.

– Ладно, хватит болтать. Работаем!

Молча, слаженно, как и договорились, они принялись за работу. Андрей монтировкой сбил ржавый замок. Степан, щёлкая фонариком, заглянул внутрь, оценивая простейшую схему: ввод, выход на посёлок.

– Элементарно, Ватсон, – усмехнулся он.

Рубильник приржавел и не сразу согласился переключиться, но, недовольно проскрежетав, всё же подчинился воле электрика. Где-то там, впереди, почти заброшенный посёлок Рассвет погрузился в прошлый век.

Сэвтя тронул Степана за плечо и молча указал пальцем на вершину столба. Под изоляторами, на гвоздике висел пучок шерсти, перевитый корешками, и с ним – маленькая, почерневшая лапка песца с цепкими коготками.

– Оберег, – тихо сказал Сэвтя. Лицо оставалось невозмутимым, но в глазах читалась тень беспокойства.

– Деревенщина суеверная, – фыркнул Степан, хлопая дверцей электрощита. – От сглаза, чтоб током не шибануло.

Отключив питание, они двинулись к посёлку – свернули с трассы, которая дальше представляла собой грунтовку.

Рассвет оказался не поселением, а его бледным призраком. Горстка покосившихся изб с потемневшими от времени брёвнами и провалившимися кое-где крышами. Окна боль-

шей частью были забиты фанерой или завешаны тряпьём. Улицы – вернее, протоптанные в траве тропинки – пусты. Ни собак, ни кур, ни людей. Лишь ветер гулял меж домов, заунывно посвистывая в щелях и покачивая вывеску «Клуб» на здании, похожем на барак. Лет тридцать или сорок назад здесь наверняка было намного оживлённее. Народ под гармонь отжигал в этом клубе, да еще и геологи в гости заезжали на танцы. А теперь ни геологов, ни танцев, ни, собственно, посёлка. Зачем им электричество? Обойдутся!

Сэвтя заглушил двигатель. Стояла звенящая тишина, какая бывает только в абсолютно безлюдных местах. И она, эта тишина, это мертвое безмолвие – сама природа – словно разглядывала непрошеных гостей, приехавших нарушить её многовековой покой.

Посёлок выглядел так, будто время обошло его стороной, оставив медленно умирать в полном одиночестве. Однако всех удивило, что почти каждый двор был оборудован весьма мощным освещением – фонарями и прожекторами.

***

Эту идею с липовой командировкой придумал Степан. Приехать в отдалённый посёлок, сказать жителям: «Ну вот вы и дождались нас, благодетелей!». И не спеша, в рабочем режиме, начать снимать провода со столбов, пообещав, что вскоре прибудет другая бригада и установит новые. Вроде как плановая замена. Никто и не подумает, что на самом деле

алюминий уйдёт в пункт приёма цветмета, и никто не привезет новых проводов.

Втроём они – Степан, Андрей и Сэвтя – работали в аварийной службе электросетей, и этот план вынашивали три месяца. Главное – выбрать посёлок где-нибудь в глуши, где мало людей, в основном старики. Выбор пал на Рассвет.

***

Тишину нарушил скрип, открылась дверь крайнего дома. На пороге возникла фигура – высокий худощавый старик с заостренным, почти птичьим лицом, с кожей, имевшей вид потрескавшейся от времени замши. Он стоял, прислонившись к косяку, и тёмные, живые глаза изучали приезжих.

– Кто такие? – голос хриплый, простуженный. Вопрос прозвучал не как любопытство, а как обвинение в еще не совершённых преступлениях.

Степан приблизился к деду, заранее отработанная улыбка застыла на лице. Потянулся за пачкой сигарет – универсальным знаком мира.

– Здравствуйте, дедуля! Аварийная бригада. Электричество, говорят, у вас совсем из строя вышло? Приехали чинить. Будем провода менять. Совсем у вас старые провода, – электрик кивнул на столбы.

Говорил он громко, чётко, как с глухими.

– Слышу я, не оруй. Какая ещё аварийная? – Старик отстранил протянутые сигареты. – Света нет – это нехорошо.

Это очень плохо. Ёнко Лапцуй меня звать. А ты кто?

– А я Степан.

К ним подошёл другой житель посёлка, лет тридцати. Молодое, но уставшее лицо, с оттопыренной губой и глазами, в которых читались скука и тоска.

– Дед Ёнко, чего ты к ним привязался? – голос звучал нарочито бравирующе. – Мужики работу делают. А ты сам керосинкой баловаться будешь? Пускай меняют свои провода.

Протянув руку Степану, представился.

– Нойко я. Езынги фамилия.

Пока Нойко говорил, из других домов начали появляться другие люди, будто выползая из нор на непривычный шум. Древний старик, старше Ёнко Лапцуя, и высокий, могучий, лет под сорок мужик с каменным лицом, на котором застыла одна суровая эмоция.

Нойко их представил: его родной дед Вавля Езынги и охотник Ябтунэ Явтысый. В одной руке Ябтунэ держал старое ружьё. Он не смотрел на приезжих прямо, но чувствовалось, что видит насквозь, оценивая как потенциальную угрозу или как объект охоты.

Степан, не смущаясь, продолжал отыгрывать роль.

– Распоряжение сверху, – врал он гладко. – Плановые работы по модернизации сетей в отдалённых поселениях. ЛЭП-то старая, ещё совдеповская. Опасно это. Вот нас и прислали. Менять будем. Сделаем вам новые и красивые провода.

– Не нужна нам твоя красота. Опасно, это ты верно сказал, – в голосе Ёнко прозвучала едкая насмешка. – Без света сейчас опасно.

Дверь соседнего дома открылась, и на крыльцо вышла девушка в современных походных штанах, яркой флисовой кофте и с блокнотом в руках. Городская аккуратность и очки в тонкой оправе казались здесь такими же инородными, как и машина, на которой приехали электрики. Нойко назвал её – дочь охотника Яляне Явтысый.

– Вы из «Ямалэнерго»? – спросила она звонким голосом, спускаясь с крыльца. – У вас есть предписание? Наконец-то кто-то вспомнил про этот медвежий угол. А какие работы конкретно? Замена проводов на самонесущий изолированный провод? Или полная реконструкция линии?

Вопросы оказались настолько точными и профессиональными, что Степан на секунду опешил. Не ожидал он встретить здесь такого знатока! Отрепетированная легенда едва не дала трещину.

– Ну, вы как спец! – засмеялся он. – Нас сюда в командировку отправили. В основном будет замена проводов. Столбы менять не станут. Впрочем, потом приедет инженер-энергетик, оценит состояние, будет смотреть по месту. – Электрик поспешил перевести тему. – А вы… местная? Необычно выглядите для этого посёлка.

– Гостюю у папы, – ответила Яляне. – Я в Москве учусь, скоро уеду, продолжу грызть гранит науки.

– Ого! – уважительно сказал Степан. – Учёной будете!

– Пока рано об этом говорить, я ещё только на втором курсе.

Дед Вавля, присевший на завалинке, стал бормотать несвязные слова.

– Жилы… резать будешь… кровь польётся… всё живое кровью истекает…

Говорил он как во сне. Казалось, жизнь уже почти покинула высохшее тело. Глаза полузакрыты, руки безвольно лежали на коленях. Губы шевелились, выплёвывая зловещие и бессмысленные предостережения.

– Молчи, дед, – обернулся к старику Нойко, и на мгновение в голосе прорвалось нечто вроде стыда или усталости. – Деду вечно всякое мерещится. Не обращайте внимания. Старый он.

Степан, стараясь вернуть инициативу, хлопнул себя по бедру.

– Ладно, разбираться будем. А нам где можно обосноваться? Чтоб вам не мешать. Какой-нибудь свободный домик есть?

Ёнко ткнул пальцем в сторону самой дальней, самой обветшалой избы на отшибе.

– Вон тот. Хозяева того… вымерли давно уж. Там и живите. Только на ночь… – он запнулся, посмотрел на приезжих и махнул рукой. – Да ничего. Живите в этом доме. Работайте…

Он развернулся и скрылся в доме, хлопнув дверью. Остальные жители тоже разошлись, спектакль окончен, зрители остались недовольны. Последним ушёл Ябтунэ. Охотник так и не сказал ни слова, лишь на прощанье бросил на приезжих тяжёлый, оценивающий взгляд, в котором читалось предупреждение: «Я за вами слежу». Чужаков здесь не любили.

Нойко подошёл ближе.

– Тащите свои вещи, я покажу. Дом как дом. Старый.

Он повёл Степана и Андрея к указанной стариком избе, а Сэвтя вернулся к машине и завёл мотор, чтобы подогнать поближе к дому.

Андрей покосился на уходящего Ябтунэ.

– И что это за воин тут у них? – тихо спросил у Степана. – Здоровенный мужик. Да ещё с ружьём.

– Не лезь к нему, и всё будет нормально, – так же тихо ответил Степан, раздражённо хмурясь. – Если не хочешь проблем.

Сэвтя остановил машину у покосившегося забора, штакетины которого давно прогнили, и заглушил двигатель. Товарищи принялись выгружать инструменты и сумки с продуктами.

Рассчитывали пробыть в «командировке» дня три и за это время полностью избавить от проводов посёлок и примыкающую к нему ЛЭП. О том, что они лишили жителей Рассвета последней капли цивилизации, электриков нисколько не

расстраивало. На чужие проблемы наплевать.

Глава 2. Цветмет

Степан Краснов был в своей стихии. В работе, в окружении товарищей он чувствовал себя в своей тарелке. Шибко начитанная, разбирающаяся в электрике и других вопросах Яляне едва не выбила почву из-под ног, но теперь он снова обрёл опору, отгородившись от всего мира и от тайги электроинструментами и мыслями о предстоящем деле.

Старшой стоял у подножия первого столба ЛЭП на окраине посёлка, заложив руки за спину, и изучал конструкцию. Взгляд, привычный и острый, выхватывал детали: старые, потрескавшиеся изоляторы, следы ржавчины на металлических траверсах, всё то, с чем им предстоит работать.

– Ну что, коллеги, приступаем, – произнёс с лёгкой деловой ухмылкой, поворачиваясь к напарникам. – Объект, прямо скажем, не ахти. Доживает свой век. Мы ему поможем достойно умереть. Устроим этому раритету пышные похороны с отданием всех почестей.

Андрей, нервно поёживаясь, уже доставал из ящика инструменты: болторезы, кусачки, пассатижи, отвёртки. Движения выверенные, автоматические – годы работы напарниками сказывались, товарищи понимали друг друга с полуслова.

Сэвтя стоял поодаль, прислонившись к борту кунга. Курил, вглядываясь в бескрайнюю тайгу за околицей посёлка.

Лицо было невозмутимым, но в уголках глаз залегли напряжённые морщины. Что-то его тревожило.

– Андрей, подавай «кошки», – скомандовал Степан, натягивая перчатки. – Я сам поднимусь. Первый раз – себя проверить надо. А потом и ты.

Ловко, с привычной лёгкостью закрепил на ногах металлические когти-кошки и начал подъём. Металл с глухим стуком впивался в старую, потрескавшуюся лиственницу столба. Скрип, дробный стук, ровное дыхание – больше никаких звуков.

С вершины столба посёлок виден как на ладони и казался ещё более жалким. Крошечные избушки, прижимались к земле, словно пытаясь спрятаться от равнодушного неба. Со всех сторон на селение наступал лес. Деревья стояли плотным кольцом, как солдаты, взявшие противника в окружение.

Степан на миг почувствовал головокружение, но не от высоты, а от осознания авантюры. Они были здесь богами, отняли у этого места последнюю связь с миром. Эта мысль пьянила. Однако если их раскусят, то это маленькое приключение может выйти боком. И, как минимум крупным штрафом, а то и тюремным сроком. Впрочем, это тоже добавляло адреналина, щекотало нервы. Хотя, судя по нервному Андрею, ему это совершенно не нравилось. Не любил он острых ощущений.

Подстраховавшись на верху столба, принялся отсоеди-

нять провода от изоляторов. Древние скрутки из стальной проволоки почти намертво припаялись к фарфору, но электрик с ними справился. Теперь главное, чтобы провод не утянул вниз.

– Держись, старина, – Степан снял толстую жилу с изолятора.

Алюминиевый провод, находившийся десятки лет под напряжением и натяжением, загудел, пружинисто дёрнулся и провис почти до земли. Первая кровь была пущена.

Степан перебрался ко второму изолятору на другой стороне траверсы. Здесь раскрутить проволоку не удавалось, но сам изолятор рассыпался почти в прах, освободив электропровод.

Изогнувшись, как змея, провод с силой хлестнул по столбу под ногами. Задел висевшую там с незапамятных времён засушенную лапку песца с клочками шерсти. Интересно, зачем люди эту гадость на столбах развешивают? Неужели верят во всю эту чушь?

Оберег сорвался с гвоздя, описал в воздухе дугу и упал к ногам Сэвти. Тот отпрыгнул, как от гадюки, и замер, глядя на этот тёмный, истлевший символ защиты с суеверным ужасом на лице. Поднял голову и посмотрел на Степана на столбе. Во взгляде – немой укор.

– С такими вещами надо поосторожнее. Как бы беды не было.

– Мусор всякий уберём. Мешать не будет. Не верь в суе-

верия, Сев!

Степан спустился, снял «кошки» и направился к следующему столбу. Работа кипела. Андрей перекусил болторезом провод и принялся сматывать в аккуратную бухту.

Из-за угла крайней избы появился старик Вавля. Стоял и молча наблюдал за работой электриков, сощурив тёмные глаза. Видел, как падал провод, как свалился на землю оберег, как Сэвтя отпрыгнул от него. Лицо не выражало ни гнева, ни страха, ни даже любопытства.

Старик не сказал ни слова, не сделал ни одного жеста. Постоял с минуту, глядя, как чужаки методично, с профессиональным хладнокровием убивают то, что много лет питало это место жизнью. Развернулся и бесшумно скрылся за углом.

Даже Степан, обычно непробиваемый, почувствовал на себе взгляд Вавли, на некоторое время замер, и продолжил работать, когда дед исчез.

– Чего уставился на эту лапу? – раздраженно спросил Сэвте. – Помоги Андрею. А я на следующий столб полез.

Сэвтя оторвался от созерцания оберега под ногами. Раздражение старшого передалось ему, и он принялся грубо сгребать инструменты в ящик. Движения стали резкими и угловатыми.

Сумерки наступали стремительно, без полутонов. Солнце, выползшее из-за туч на пару часов, скатилось за край

тайги, и сиренево-лиловая мгла стала сгущаться, заливая посёлок. Электрики свернули работу и вернулись в дом, в котором им предстояло провести две-три ночи. Комната была необжитой, холодной и казалась мёртвой, отвыкшей от живого тепла. Видно, что здесь давно никто не жил.

Андрей чиркал зажигалкой, пытаясь разжечь найденную на полке керосиновую лампу, но фитиль отсырел и чадил, отказываясь разгораться, а потом оказалось, что бачок керосинки пуст.

– Чёртова дыра, – проворчал он, швыряя на стол зажигалку. – Как тут вообще люди живут?

– Да будет свет! – Степан включил настольный светодиодный фонарь, которым всегда пользовался в таких случаях.

Сэвтя стоял у окна и наблюдал, как по посёлку зажигаются огни. Не электрические лампочки, а трепетные, живые языки пламени – факелы, укреплённые у каждого крыльца. Он увидел, как во дворе появились люди.

В дверь постучали и Степан открыл. На пороге стояли трое. Ёнко, державший в руках два факела – палки с намотанной на конце промасленной тряпицей. За ним – Нойко, со скучающей ухмылкой на лице. И чуть поодаль, в тени, – массивная, молчаливая фигура охотника Ябтунэ.

– Берите, – Ёнко протянул факелы Степану. – На ночь.

Степан взял факелы.

– Спасибо, но у нас есть фонари.

– Батарейки сядут. Огонь не кончится, нет, пока есть чему

гореть. Слушайте! – Ёнко сделал шаг вперёд, и фигура показалась не старческой, а командирской, привыкшей отдавать приказы. – Если жизнь дорога, то послушайте меня. Ночные люди очень опасны.

– Что за ночные люди? Беглые преступники?

Ёнко проигнорировал вопрос и продолжал:

– Факелы установите во дворе. Огонь должен гореть до рассвета. К счастью, сейчас ночи короткие. Понимаете? Если огонь погаснет, шумите. Кричите. Бейте во что железное. И главное: не выходите из дома. Ни по какой нужде. Ни по малой, ни по большой. Потерпите до утра. Дверь не открывайте, даже если почудится, что вас зовут. Особенно если зовут.

– А то сихиртя утащат, – произнёс Нойко с нарочито-бутафорским ужасом, поднимая руки с растопыренными пальцами. – Ночные человечки. Низенькие, из-под земли приползают. Любят темноту и тишину. А крики и грохот – нет, не выносят. Как увидите их – бегите, глупцы!

– Что за бред? – спросил Степан. – Что это за сихиртя и ночные люди?

– Да наши старики в игру играют, – ответил Нойко. – Сказок начитались.

– Не видел их и молчи! – отрубил Ёнко. – А я видел!

Степан наблюдал за их перепалкой и ничего не мог понять.

– Какие ещё сихиртя? Звери? Люди? О чем вы говорите?

Яляне, появившаяся из-за спины отца с блокнотом в ру-

ках, устремила на электрика взгляд.

– Это из ненецкой мифологии. Сиртя, сихиртя. Древний народ, который жил в этих краях до ненцев. В глубокой древности они ушли под землю и стали там жить. Боятся громкого шума и света.

Нойко отвернулся от неё.

– Сказки всё, – в голосе прозвучала неподдельная досада. – Старики болтают, молодёжь зубы скалит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.